

Кем быть?

Быть или не быть, как я понимаю, после Шекспира для всех давно не вопрос. Другое дело, кем быть? Хотя и с этой проблемой тоже уже все должно было бы быть ясно. Как не пыхти здесь или в другом месте жизненного пространства будешь или бесом, или мракобесом. Ну, в том смысле, что человечество, даже и вопреки нашим стараниям, самодвижется в пространстве и времени в направлении своего исторического прогресса. И, в зависимости от того, в каком направлении приложены твои усилия, с точки зрения этого движения человечества, кем-то из «-сов» ты обязательно будешь. Так было, так есть и так будет.

Так было во времена Птолемея, который, будучи, в глазах именитых современных ему корифеев науки, считавших Землю или плоской, или цилиндрической, покоящейся на гигантском животном, ниспровергателем традиционных взглядов и даже бесспорным бесом, на долгое тысячелетие оказался фактическим новатором и подвижником подлинной науки.

Так было, позднее, и с выдающимися мыслителями своего времени Галилео Галилеем и Джордано Бруно, ставших ярчайшими популяризаторами гелиоцентрической системы мира, открытой Николаем Коперником, первый из которых под давлением мракобесов от религиозной инквизиции вынужден был публично отречься (но не отказаться) от своих научных взглядов, а другой был за эти взгляды заживо сожжен на костре. И сегодня им, а не их мировоззренческим «оппонентам» и физическим мучителям благодарное человечество поклоняется перед множеством памятников по всему миру.

Но в истории науки бывает и по-другому. Особенно науки о самом сложном объекте познания - социально-экономическом бытии общества и разумного человека, как самого сложного объекта Вселенной.

Адам Смит, в свое время, написал две известнейших во всем экономическом мире фразы:

«...труд является всеобщим, равно как и единственным точным, мерилом стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собою стоимости различных товаров во все времена и во всех местах»

и

«Один вид труда увеличивает стоимость предмета, к которому он прилагается, другой вид труда не производит такого действия. Первый, поскольку он производит некоторую стоимость, может быть назван производительным трудом, второй – непроизводительным»

и, тем самым, поставил человечество, мягко говоря, в двойственную позу, сделал, образно говоря, из нормальной хищной птицы двуглавого орла.

Давид Рикардо, Карл Маркс и их последователи сконцентрировались на первой (мол, написал же «Учитель»: только труд и ничего другого) и создали трудовую теорию стоимости, согласно которой труд в его абстрактной форме является исключительным источником, образователем, созидателем стоимости, а все нюансы психологии потребителя, редкости и полезности продукта «покрываются» общественно-необходимым характером труда. Мол, общественно-бесполезный труд в «нормальном» обществе не будет ни планироваться, ни совершаться.

Герман Генрих Госсен, Карл Менгер и другие маржиналисты ухватились за второе. Мол, коль скоро «Учитель» написал, что есть труд, есть деятельность, которые не создают стоимости, но, как оказывается, создают полезности, массово выполняются, приносят доход, являются способами безбедного существования значительной части членов общества, зачем вообще связывать стоимость с трудом? Свяжем ее с полезностью, с психологией, с субъективным значением. А для полного разрыва с трудовым содержанием назовем не стоимостью, а ценностью. Задумано – сделано! И создали теорию предельной полезности и субъективную теорию ценности, теорию и карты безразличия, а, со временем, теорию факторов производства, теорию предельной производительности, теорию предпринимательства и современную неоклассическую теорию и институционализм.

«Ах, обмануть меня не трудно» сказала вместе с А.С. Пушкиным одна половина благодарного человечества. И воздвигла Карлу Марксу величайший памятник в виде большевизма, так называемого, научного социализма и коммунизма, и десятилетий практики стран, так называемой, социалистической ориентации и десятков миллионов томов «Капитала» и собрания сочинений, в виде кризиса практики и теории социализма.

«Я сам(о) обманываться рад(о)» продолжило «солнце русской поэзии» и вторая половина человечества. И зажила по понятиям частной собственности и рыночной экономики, испытывая кризис за кризисом, одну мировую или локальную войну за другой. И воздвигла памятник основателям маржинализма в виде современной, издаваемой массовыми тиражами по всему миру «экономикс», сонма лауреатов Нобелевской премии в области экономики и современного кризиса империализма и глобализма.

И как тут не вспомнить известные, но переадресованные слова:

«Ай, да Смит, ай да сын своей матери! Какой матерый человечеще!»

Человеще-то он, конечно, человечеще. А что же человечество?

Одни написали, что человечество уперлось в тупик, закончило свою историю. Другие – что оно продолжает свое самодвижение к прогрессу. Пытаются делать какие-то выводы, какие-то предложения. Пытаются тянуть человечество в ту или иную сторону, а если не получается, тянуть одеяло на себя.

Известный философ, коль скоро, по жизни, чтобы прыгнуть вперед подальше, человеку приходится отойти для разбега назад, призывает отойти назад на сотни лет, забыть всю современную науку (и технологии?) и опереться на «теорию места» Аристотеля. Куда там ленинские «шаг вперед, два шага назад»! Это уже не разгон для прыжка вперед, а сам прыжок, само низвержение взад!

Другой писатель «Завтра», известный академик, автор теории технологических циклов и укладов экономики старается убедить начальство построить «капитализм с человеческим лицом», не желая понимать, что у капитализма эпохи первоначального накопления капитала **не могло и не может быть** иное лицо, кроме мерзкого мурла бандита и рейдера, что периферийный капитализм в стране с важнейшим ресурсным и геополитическим положением не может иметь опережающие темпы развития, ежесекундно, ежечасно воспроизводя отток капитала в технологически развитые мировые центры, что догоняющей стране с известными климатическими ограничениями нужны кратные темпы роста экономики, обеспечить которые

может только прорывные социально-экономические отношения собственности, производства, обмена и демократии.

Можно понять, когда рядовые читатели сайта пишут о том, что «стоимость» или «ценность», может быть, и важны, но их «на хлеб не намажешь». Но почему научная элита современного российского общества не понимает, что в экономической теории и экономической политике масштабный общественно-полезный результат не может быть получен без создания (в противоположность нынешним кризисным и тупиковым) безошибочной диалектико-материалистической теории стоимости-ценности, отражающей и все субъективно-ситуативные флуктуации ценности, и ее и стоимости альтернативное предпотребительное и фактически осуществленное трудовое содержание? Ведь хватает же им ума не возражать, что сегодня самая эффективная технология производства не возможна без опоры на самую точную и глубокую науку. Почему они не желают признать, что в экономической теории такой опорой не может быть ничто (ни микро-, ни макроэкономика), кроме наноэкономики индивидуального и коллективного субъекта труда – человека и сообществ людей?

Почему они не могут понять и принять, что историческим тупиком капиталистического развития является недопущение (ввиду частной собственности на средства производства) их палочки-выручалочки – «невидимой руки рынка» внутрь предприятий, организаций, учреждений? Для того, чтобы рынок, как пространственно-временное поле реализации отношений обмена частичными продуктами частичного труда в обществе, избавился от всякого намека на монополизм и превратился, ввиду максимального участия в рамках своих технологических функций (разновидностей труда в конкретной форме) уже всех работающих членов общества в высшую форму плановости и рациональности общества.

Что мешает нашим интеллектуалам понять, что всемирно-исторический тренд либерализма **не обломался** на достижении капиталистической свободы продажи рабочей силы лицами, не имеющими в собственности средств производства другой, узурпировавшей в своей частной собственности средства производства всего общества? Что мешает им понять, что следующим неперенным шагом развития подлинного либерализма является не свобода сексуальной распущенности, а свобода доступа всех работоспособных людей к средствам производства, на которых они будут создавать максимально возможный для них частичный продукт, и свобода обмена этого частичного продукта на частичные продукты других равноправных с ними по отношению к средствам производства членов общества? Хватит делить общество на тварей дрожащих и право имеющих! Хватит культивировать экономический расизм!

Что мешает нашим интеллектуалам понять, что и предпринимательская, и управленческая чиновничья деятельность являются такими же, хотя и специфическими, видами трудовой деятельности, само-выделенными обществом из целостной системы разделения труда, как и всякий иной конкретный труд в обществе? И что частичный продукт таких видов частичного труда может получить адекватную оценку лишь на всеобщем рынке обмена частичными продуктами от действительных потребителей их частичных продуктов – всех работников трудовых коллективов и всех жителей территории? И сколько еще времени «слуги бизнеса» и «слуги народа» будут сами себе назначать зарплату?..

Народ, люди, человечести и человеки!

Оглянитесь вокруг! И вы увидите, что все, что вы сегодня имеете, чем живете есть плоды общественного (цивилизационного) производства, в конечном счете, плоды общечеловеческой науки. И тем больше этих плодов и тем они лучше, чем точнее и глубже эта наука. И наоборот. Если вы сегодня чего-то не имеете, значит вы сегодня не имеете науки о том, чтобы это иметь!

Если вы сегодня не имеете социальной справедливости, значит вся прежняя наука о социальной справедливости – **ложь**.

Социализм, как, по определению, более совершенная социально-экономическая формация, **не мог быть контр-революционизирован** капитализмом! И если это все же произошло, то это означает, что прежняя марксистско-ленинская наука о социализме была, в решающей степени, **ошибочной!** И эти ошибки нужно исправлять! И этого не сделает за нас никто! По-видимому, не хотят делать ни философ, ни академик. Это их выбор – где на траектории прогресса человечества стоять и куда человечество тянуть. И заставить их изменить этот их выбор не может никто. А кому как называться рассудят время, люди и история.